

Если бы не случайность, Тяньцзай, решивший подшутить над батей с помощью ледяной скульптуры Пожирателя железа, найденной неизвестно где, был бы жестоко избит.

Однако у Тяньцзая всегда имелись особые способы избежать порки.

Когда Мегатрон в ярости прибыл на Северный полюс, то увидел, как Тяньцзай с огромным трудом вытаскивает из глубокой ледяной ямы массивное белое тело, которое было гораздо крупнее его самого. Это был сайботаньжэнь — с крыльями, способный летать, без знаков принадлежности к какой-либо фракции.

Превосходный новый боец для десептиконов.

Мегатрон, у которого уже кулаки чесались от злости, был вынужден подавить свой гнев.

Он слышал об этом мехе. Это был Джетфайер, напарник Старскрима по временам, когда тот еще работал геологом. Если бы не исчезновение Джетфайера во время одной из внеземных экспедиций, Старскрим, вероятно, до сих пор занимался бы наукой и никогда не подался бы в воины и не примкнул к десептиконам.

— Он был глубоко зарыт, я долго копал, — сказал Тяньцзай.

Мегатрон хотел было спросить, как именно тот умудрился вырыть такую глубокую яму, но, взглянув на груды ледяных осколков вокруг кратера, напоминавшие небольшую гору, и на все еще дымящиеся четыре плечевые пушки Тяньцзая, ответ стал очевиден.

Метод грубой силы. В твоём стиле, ничего не скажешь.

— Хм, похоже, у Старскрима появился шанс доказать свою ценность, — произнес Мегатрон.

Если не удастся убедить этого большого самолета Джетфайера вступить в ряды десептиконов, то такой командующий воздушными силами, как Старскрим, ему и даром не нужен.

Мегатрон все еще был немного зол на Тяньцзая. Он заставил бензовоз тащить огромного, пробывшего в оффлайне миллионы лет летуна через космический мост, а затем волоочь его от мостика до самого медблока, запретив остальным рядовым помогать под предлогом их неуклюжести.

Тяньцзай вымотался до полусмерти и твердо решил, что как только станет сильнее, первым делом свергнет Мегатрона и захватит власть над десептиконами.

Впрочем, внешне он был сама покорность и ни слова не сказал против.

Но Тяньцзаю казалось, что Мегатрон знает, о чем он думает.

Черт, при том, что на лице у него все время была маска.

Тяньцзай нервничал. Ощущение, что его видят насквозь, ужасно раздражало — ладно еще Саундвейв с его способностью читать искры, но Мегатрон, его цель для узурпации, как он может настолько хорошо его понимать? Однако, несмотря на досаду, уложив массивный белый корпус на ремонтную платформу, Тяньцзай даже не перевел дух, а сразу настроился на связь со Старскримом.

— Старскрим, Его Величество подобрал для тебя большой самолет.

Он так просто уступил Мегатрону возможность заслужить благодарность Старскрима.

Услышав это, Мегатрон приподнял металлическую бровь, и было неясно, о чем он думает.

Старскрим долго тянул время и не появлялся. Тяньцзай знал причину: Старскрим недавно сбежал, но Оптимус Прайм оторвал ему руку, и теперь, появившись он здесь, предстал бы одноруким, что могло раскрыть его тайные делишки.

Хотя Тяньцзай уже успел на него настучать.

Тем не менее, даже если тянуть до последнего, приглашение Мегатрона Старскрим проигнорировать не мог. Однорукий белый самолетик медленно появился в дверях медблока, и Мегатрон тут же заметил неладное.

— Где твоя рука, Старскрим? — немедленно начал допрос Мегатрон, излучая угрозу. — Только не говори мне, что ты не только не можешь организовать нормальную вылазку, но и собственную конечность уберечь не в состоянии!

Тц, Мегатрон ведь прекрасно все знает.

— Я... ну, Ваше Величество Мегатрон, я могу объяснить... — Старскрим паниковал.

Тяньцзай собирался было насладиться зрелищем, наблюдая, как Мегатрон шаг за шагом разоблачает хитроумные планы Старскрима, и как того снова будут жалко избивать. Однако в какой-то миг в его резервном секторе памяти, там, где когда-то хранились данные Стива, проскочил странный сигнал.

Да что за чертовщина.

— Я подрался со Старскримом раньше, Ваше Величество Мегатрон... — Тяньцзай прервал бессвязные оправдания Старскрима, полные дыр, и тупо уставился в пылающие гневом окуляры Мегатрона. — ...техническая ошибка.

Это неправильно. Совершенно неправильно. Тяньцзай терпеть не мог Старскрима и ни за что не стал бы его выгораживать.

...Стив.

Ответ мог быть только один.

Тяньцзай проверял свои внутренние накопители и центральный процессор, по идее, тот рядовой спорткар был стерт окончательно.

Мегатрон был удивлен, но Старскрим удивился еще больше — рот командующего воздушными силами открылся так широко, что туда мог бы поместиться полировщик.

— ...Да, как и сказал Тяньцзай, — быстро сориентировался Старскрим, пользуясь случаем, — у нас состоялся... дружеский обмен мнениями.

Тяньцзай погрузился в раздумья.

Находиться под влиянием предсмертных желаний Стива — это скверно. Но, в конце концов, он родился всего два дня назад, его личность и чувства все еще формировались, так что влияние этого маленького электронного призрака было в какой-то мере закономерно. Со временем Стив перестанет на него влиять.

Больше ничего важного не происходило. Старскрим подтвердил, что на платформе лежит его старый друг Джетфайер, Мегатрон приказал Ноткауту готовиться к реактивации гиганта, а затем отпустил их.

Едва покинув медблок, Старскрим собрался найти Тяньцзая, чтобы проверить, не Стив ли он на самом деле. Однако походка черного бензовоза совсем не соответствовала его габаритам: он двигался быстро, бесшумно и все время норовил спрятаться в тених. Стоило ему свернуть за угол, как Старскрим потерял его из виду.

Старскрим не решался связаться с Тяньцзаем напрямую, опасаясь прослушки Саундвейва, ему нужно было поговорить с глазу на глаз.

И Старскрим принялся прочесывать линкор в поисках бензовоза.

Сам же Тяньцзай тем временем добрался до нижних палуб, где находились запасные склады,

куда почти никто не заходил. Здесь обычно не включали свет, и Тяньцзай полностью растворился в темноте коридора, переключившись на режим ночного видения.

— Лазербик... я вернусь чуть позже, — сказал он маленькому дрону, сидевшему на вершине его плечевой пушки.

Дрон клюнул его в броню.

— Ничего особенного, просто прогуливаюсь, — добавил Тяньцзай.

Лазербик взмыл в воздух и покинул темный коридор.

Тяньцзай дождался, пока она окончательно скроется, стиснул зубы и сжал кулаки — он дрожал от ярости.

Он злился на самого себя.

Он злился на то, что родился слишком поздно, что его база данных слишком слаба, что он позволяет уже удаленному диску влиять на свои суждения. Если бы он был осторожнее при считывании данных в самом начале, чувства Стива никак не могли бы на него повлиять. А еще случай с отравлением несколько дней назад — будь он внимательнее, ничего бы не случилось. И Мегатрон — кажется, тот видит его насквозь.

Проблемы одна за другой вставали перед Тяньцзаем. Он должен был стать совершеннее, превзойти Мегатрона или Оптимуса Прайма, чтобы иметь шанс разгромить и десептиконов, и автоботов, объединить Сайботрон и править миром. Но в реальности, унаследовав искру обоих лидеров, он оказался даже хуже, чем давно списанный рядовой.

Тяньцзай не успел долго дрожать от гнева, как раздался щелчок, и кто-то включил освещение в коридоре.

Тяньцзай: «...»

Бензовоз настороженно обернулся к выключателю и увидел Мегатрона.

Ой.

— Ваше Величество... — Тяньцзай вздрогнул. Он не мог сказать наверняка, сколько именно увидел Мегатрон, но в такой темноте тот наверняка использовал ночное видение и прекрасно разглядел, как он, идиот, дрожит от злости. — ...Вы видели?

Черт возьми, беда не приходит одна. Он был так занят своей яростью, что не заметил слежки.

Тяньцзай снова мысленно выругал себя.

— Неплохая саморефлексия, и что дальше? — Мегатрон, кажется, усмехнулся, его акульки зубы выглядели пугающе. — Что ты намерен делать, Тяньцзай?

Тяньцзай был готов поклясться, что батя умеет читать мысли. Это ведь патент Саундвейва.

Бензовоз промолчал. Он не знал, что ответить, а сейчас было явно не время выдавать пафосную фразу из человеческого фильма — это выглядело бы еще более жалко.

— Ты, как и он, склонен недооценивать себя, — видя, что Тяньцзай молчит, Мегатрон подошел ближе, двигаясь вальяжно и показывая, что не считает Тяньцзая угрозой. — Но знай, до тебя был только один мех, которому Саундвейв доверял свои мысли — я.

Разум остановил Тяньцзая от импульсивного желания выстрелить в Мегатрона из плечевых пушек в упор — он вряд ли убьет его, а если атакует и не добьет, то точно покойник. Да и даже если бы убил, его нынешних способностей не хватило бы, чтобы возглавить десептиконов.

Что же значат слова Мегатрона?

Под словом он, без сомнения, подразумевался Оптимус Прайм. Мегатрон считал, что Тяньцзай, как и Оптимус, слишком игнорирует собственную значимость. А упоминание Саундвейва...

Тяньцзай, едва прибыв, изучил базу данных Немезиды и знал, что Саундвейв нашел Мегатрона еще до того, как тот стал знаменит. Информатор с самого начала верил, что Мегатрон совершит великие дела, и решил помогать ему. Теперь же Саундвейв запросто поделился с Тяньцзаем секретом, который доверял только Мегатрону.

Неужели Саундвейв считает, что будущие достижения Тяньцзая будут не меньше, чем у Мегатрона?

Тяньцзай был склонен думать, что это просто предвзятость Саундвейва к сыну своего босса.

...Подождите.

— Вы знаете, о чем я думаю, — обвиняющим тоном произнес Тяньцзай, выделяя самую важную деталь. Быть прочитанным Мегатроном было неприятно.

И самое главное — он же в маске!

— Ну, — Мегатрон с легким самодовольством развел руками, ведя себя элегантно и по-джентльменски, — я сражался с Оптимусом Праймом четыре миллиона лет.

Он так долго дрался с Оптимусом, который тоже носил маску, что знал выражения лица лидеров лучше, чем свои собственные. А Тяньцзай был так похож на Оптимуса Прайма, что Мегатрону даже не нужно было гадать, что у того на искре.

Тяньцзай остолбенел, желая выругаться, но не смог издать ни звука.

И это все? Только из-за этого? Да пошло оно все к черту, на словах говоришь, что никакой связи, а сам за спиной кормишь меня романтикой!

Лицо Тяньцзая под маской дернулось, и он решил просто снять ее.

Все равно скрывать бесполезно, так пусть Мегатрон видит.

— Хорошо, раз вы знаете, что у меня на искре, Ваше Величество Мегатрон, — у Тяньцзая оставался последний вопрос, — вы все еще позволяете мне оставаться здесь?

В конце концов, все действия Тяньцзая были направлены на то, чтобы стать сильнее, узурпировать власть, захватить Сайботрон и расширить влияние. Если оставить его без присмотра, однажды он станет угрозой для Мегатрона.

— В первый же день я сказал: выживает сильнейший, дитя мое, — Мегатрон дерзко рассмеялся. — Но если проиграешь — последствия нести тебе самому. А если сможешь победить — значит, это твоя заслуга.

Хорошо, жди меня.

Тяньцзай не нашел слов, достойных ответа этому титану, он некоторое время пристально смотрел на Мегатрона, помедлил, затем быстро подошел, на мгновение обнял серебристого самолета, тут же отстранился и направился к выходу.

— Спасибо, батя, — тихо бросил бензовоз.

Мегатрон на мгновение замер. Когда он обернулся, Тяньцзай уже исчез из виду.

<http://bllate.org/book/18755/1815110>